

Максим Горький

**Письма начинающим
литераторам**

Максим Горький

Письма начинающим литераторам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22118850

Аннотация

«Начинать рассказ „диалогом“ – разговором – приём старинный; как правило, художественная литература давно забракела его. Для писателя он невыгоден, потому что почти всегда не действует на воображение читателя...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Максим Горький

Письма начинающим литераторам

I

Начинать рассказ «диалогом» – разговором – приём старинный; как правило, художественная литература давно забракела его.

Для писателя он невыгоден, потому что почти всегда не действует на воображение читателя.

К чему сводится работа литератора? Он воображает – укладывает, замыкает в образы, картины, характеры – свои наблюдения, впечатления, мысли, свой житейский опыт. Произведение литератора лишь тогда более или менее сильно действует на читателя, когда читатель видит всё то, что показывает ему литератор, когда литератор даёт ему возможность тоже «вообразить» – дополнить, добавить – картины, образы, фигуры, характеры, данные литератором, из своего читательского, личного опыта, из запаса его, читателя, впечатлений, знаний. От слияния, совпадения опыта литератора с опытом читателя и получается художественная правда – та особенная убедительность словесного искусства, которой

и объясняется сила влияния литературы на людей.

Начинать рассказ разговорной фразой можно только тогда, когда у литератора есть фраза, способная своей оригинальностью, необычностью тотчас же приковать внимание читателя к рассказу.

Вот пример. Летом этим на волжском пароходе какой-то пассажир третьего класса произнёс:

– Я тебе, парень, секрет скажу: человек помирает со страха. Старики они, конечно, от разрушения тела мрут...

Конца фразы я не слышал и человека – не видел; это было ночью, я стоял вверху, на корме, он – внизу.

Начинать рассказы речью такого оригинального смысла и можно и следует, но всегда лучше начать картиной – описанием места, времени, фигур, сразу ввести читателя в определённую обстановку.

В рассказе «Баба» я, читатель, не вижу людей. Какой он – Прохоров? Высокий, бородатый, лысый? Добродушный, насмешливый, угрюмый? Говорит он плохо, нехарактерно, стёртыми словами: «Баба останется бабой» – это пророчество следовало бы усилить словом «навсегда», чтобы чувствовалась устойчивость взгляда Прохорова на бабу. Для оживления смысла таких стёртых слов, – для того, чтобы яснее видна была их глупость, пошлость, – писатель должен искать и находить слова. Ему не мешало бы дать пяток, десяток насмешливых словечек, он мог бы назвать Анну «красавица», вместо «красавица». Фраза автора: «Рабочий заво-

да, проработав более сорока лет на одном заводе» – плохо сделана: слово «завода» – лишнее, «рабочий, проработавший» слишком рычит, проработать сорок лет «на одном заводе» многовато, была революция, была гражданская война, завод, наверное, стоял в это время. Там, где не соблюдается точность описаний, там отсутствует правда, а наш читатель правду знает. «Рубцы на спине» токаря нужно было объяснить, – рубцы могут быть результатом хирургической операции, чирьев, удара ножом в драке и, конечно, порки.

«Громогласно против» – эти слова как будто указывают, что Прохоров способен говорить довольно оригинально, «по-своему», на то же указывает и его привязанность к слову «стандартный». Но автор, намекнув на эту способность Прохорова, не развил её. Не сделал он этого потому, что смотрит на токаря не как на живого человека, а как на мысль, которую надо оспорить, опровергнуть. Писатель должен смотреть на своих героев именно как на живых людей, а живыми они у него окажутся, когда он в любом из них найдёт, отметит и подчеркнёт характерную, оригинальную особенность речи, жеста, фигуры, лица, улыбки, игры глаз и т. д. Отмечая всё это, литератор помогает читателю лучше видеть и слышать то, что им, литератором, изображено. Людей совершенно одинаковых – нет, в каждом имеется нечто своё – и внешнее и внутреннее.

На картине встречи Анны следовало остановиться подробнее. Старые рабочие высмеивали Анну, конечно, боль-

ше и более ядовито, более насмешливо, чем это показано автором. Предубеждение против равноправия женщины в жизни и в труде коренится в самцах очень глубоко, даже и тогда, когда самцы «культурны». У нас оно, к чести нашей, менее резко выражено, чем, например, в Италии, Испании, Франции и в Германии; работа женщин во время войны и в тяжёлых условиях послевоенного времени несколько поколебала это древнее предубеждение. Но и у нас змея ещё не переменяла кожу.

У молодёжи, вероятно, было иное отношение к «бабе». Автор не ошибся бы, отметив у одного парня – желание понравиться Анне, приписав другому защиту её из желания противоречить старикам, заставив третьего побалагурить. Это очень оживило бы сцену.

Анну читатель не видит. Какая она: рыжая? высокая? толстая? курносая? Как ведёт она себя в этой сцене?

Не может быть, чтоб все сразу удивились и замолчали. Через несколько минут снова все удивляются, когда «забегал резец, обтачивая конусную шестерню с особыми причудами к какой-то машине». Читателю неясно: куда автор относит «причуды» – к процессу работы Анны или – к шестерне? И было бы лучше, если бы не «всякий видел уменье, ловкость» Анны, а видел это сам автор и сумел бы показать читателю. Анна «незаметно улыбалась» – для кого незаметно? Если автор заметил эту улыбку, – её должны были заметить и рабочие, тогда она послужила бы поводом для кого-нибудь из них

отозваться на эту улыбку так или иначе и этим снова оживить сцену. Улыбка была бы оправданна, если б автор подробнее и картинно изобразил уверенность и ловкость работы Анны.

Эту сцену тоже следовало развить, расширить, показать читателю настроение Прохорова, его боязнь «осрамить» себя. Он должен был или усилить своё отрицательное отношение к бабе, или же, наоборот, – сконфуженно, мимоходом сказать ей несколько слов в таком смысле: «Не выдай, не подгадь!» Это он мог бы сказать ей с глазу на глаз, а при товарищах – повторить своё: «Баба и останется бабой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.